

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ

ЧУВСТВ

Читайте остросюжетные

психологические романы

Ирины **ГРИН**

в серии «Переплетение чувств»:

Нарушенная заповедь

Стать смыслом его жизни

Бог счастливого случая

Эффект прозрачных стен

Сквозь аметистовые очки

Чужая лебединая песня

Сети кружевницы

Зыбучие пески судьбы

Синдром Фигаро

ИРИНА ГРИН

СИНДРОМ
ФИГАРО

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении обложки использована фотография:

© marcobrivio.photo / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Грин, Ирина.

Г85 Синдром Фигаро / Ирина Грин. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Переплетение чувств).

ISBN 978-5-04-120634-5

Директору детективно-консалтингового агентства «Кайрос» Кристине Светловой позвонила подруга Ольга и попросила забрать из детского сада ее племянницу Настю. Мать Насти, известная певица, поручила девочку заботам сестры, но Ольгу задержала полиция по подозрению в убийстве актера и режиссера по прозвищу Фигаро. Ольга участвовала в его постановке пушкинского «Моцарта и Сальери», но сразу после премьеры Фигаро нашли мертвым. А Кристина совершенно не умеет обращаться с детьми! Теперь, чтобы Ольгу поскорее выпустили, ее агентству придется подключиться к поискам убийцы Фигаро...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120634-5

© Грин И., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Желание петь было таким огромным и всеобъемлющим, что рвалось наружу, не помещаясь в груди. Хотелось, чтобы его голос услышали все живущие в этом районе, куда его занесло каким-то явно не попутным ветром. Но город, погруженный в сон и полумрак, спал, улицы были пусты. Лишь бродячий пес, растянувшийся на тротуаре, едва слышав его шаги, встрепенулся и поднял лохматую голову.

— Привет, дружище! — мужчина помахал ему рукой. Пес вскочил. Очевидно, этот жест он воспринял как попытку угрозы и, поджав хвост, неуверенно попятился.

— Пойдем со мной. Наверняка где-то неподалеку имеется круглосуточный маркет, куплю тебе чего-нибудь пожевать! Пойдем же!

Пес остановился и замер, не сводя с человека настороженных глаз.

— Ну и шут с тобой! Тебе же хуже! — И мужчина пошел дальше по узкой улочке, стиснутой с двух сторон домами дореволюционной постройки. В свете фонарей они казались ненастоящими. Все эти эркеры, кованые решетки, стрельчатые арки, башенки, каменный узор, обвивающий оконные и дверные

проемы, напоминали скорее театральную декорацию. Впервые оказавшись на этой улице, он влюбился в нее, как подросток в одноклассницу, и часто приходил сюда, чтобы насладиться ее красотой. Когда-нибудь он обязательно приобретет здесь квартиру.

С трудом сдерживаемая песня все-таки вырвалась и ночной птицей полетела по городу. Это была каватина Фигаро из оперы Россини «Севильский цирюльник»:

Ah, che bel vivere, che bel piacere, che bel piacere...¹

Несмотря на столь позитивный текст, настроение мужчины было не очень радужным. Не так, совсем не так он представлял ночь после своего триумфа. Сейчас, когда отзвучали аплодисменты, выстрелила в потолок пробка из бутылки шампанского, пенящееся вино полилось в бокалы и предпремьерный мандраж незаметно отступил, у него вдруг возникло ощущение отсутствия этого самого триумфа. А собственно, был ли мальчик? Даже эти аплодисменты... Ведь большинство присутствующих в зале — друзья и родственники их маленького коллектива, домашние, так сказать, поклонники. Даже если спектакль не произвел на них впечатления, зачем кидать камень в своих близких?

Словно в ответ на эти упаднические мысли пронесшаяся мимо машина обдала его веером брызг. Мужчина отскочил в сторону, посмотрел на свои брюки с досадой и недоумением: июль, последний дождь был две, а то и три недели назад. Он даже вернулся на пару шагов, чтобы убедиться — на всем обозримом участке дороги это была единственная лужа. Скорее лужица. И надо же было ему оказаться возле

¹ Ах, какая прекрасная жизнь, какое прекрасное удовольствие, какое прекрасное удовольствие... (*итал.*)

нее именно в этот самый момент! Что это? Случайная неприятность или очередное звено цепи неудач, которая рано или поздно приведет его к закономерному концу? Незначительное по своей сути происшествие понизило градус триумфа еще на несколько пунктов.

Похоже, сегодня не его день. Эта дурацкая лужа, нелепая ссора с Ольгой... Есть у женщин такое идиотское свойство — устраивать разборки в самый неподходящий момент. А еще проситься замуж. Ну почему бы ей не радоваться вместе со всеми? Так нет же — выпила пару бокалов шампанского и понеслась... Рука невольно потянулась к щеке, где наверняка остались следы Ольгиных ногтей. Шампанского, заметьте, не абы какого, а «Пайпер-Хайдсик», купленного специально для этого случая в дьюти-фри аэропорта Вена Швехат и тщательно оберегаемого в первую очередь от себя самого. Напиток воистину знаковый — ведь именно его пьют на церемонии вручения кинопремии «Оскар». «Оскар» их группе, разумеется, не светит ни при каком раскладе, но есть же и другие, не менее престижные премии. От этой мысли градус настроения застыл, прекратив падение.

Проходя мимо витрины свадебного салона, мужчина сорвал с головы воображаемую шляпу и с преувеличенной галантностью раскланялся перед красотками-манекенами в платьях с кружевными лифами и пышными юбками:

Tutti mi chiedono, tutti mi vogliono,
tutti mi chiedono, tutti mi vogliono...¹

Он пел, и голос, не встречая преград, летел, казалось, опьяненный собственным полетом. Пел, как дышал, без малейшего признака усилий, без тени ис-

¹ Все просят меня, все нуждаются во мне, все просят меня, все нуждаются во мне... (*итал.*)

кусственности, без налета театральщины, без надрыва, в сто, в тысячу раз лучше, чем сегодня на премьере в Доме культуры. Может, вот так и надо петь — на улицах, на площадях? Нести искусство в массы!

Из переулка, пошатываясь, вышли трое юнцов. Вид человека, распевającego песни манекенам, вызвал у них приступ безудержного веселья.

— А-фи-геть! — заявил один, толкая друга локтем. — Дядя, что за траву ты курил?

Другой достал смартфон и наставил его на певца.

От подростков за версту разило опасностью. Обычно мужчина предпочитал держаться подальше от таких юнцов, шатающихся ночью по городу, и при иных обстоятельствах непременно перешел бы на другую сторону улицы. Но сейчас он очень хотел быть услышанным, поэтому не стал спасаться бегством.

К тому же парни не выглядели полными отморозками: прилично одетые, чистые. В глазах одного из них, на вид самого младшего, промелькнуло что-то похожее на одобрение. Хотя, может быть, мужчине очень хотелось увидеть это и он выдавал желаемое за действительность — вряд ли парни являлись любителями классической музыки. Желая подтвердить или опровергнуть свои ощущения, он запел чуть громче:

Ahime, ahime che furia!
Ahime, che folla!
Uno alla voltà,
per carità! per carità! per carità!
Uno alla volta, uno alla volta,
uno alla volta, per carità!¹

¹ Боже мой, боже мой, что за смятенье!
Боже мой, не все сразу!
Не все сразу, а по очереди,
Ради Бога! Ради Бога! Ради Бога!
По очереди, ради Бога!

Подросток постарше, тот самый, что спрашивал про траву, скривился и выхватил из кармана какой-то черный предмет. Еще один смартфон? Нет, слишком большой. Пистолет?

Налетевший порыв ветра шумнул листьями тополей, и мужчине показалось, что деревья хотят что-то сказать ему, предупредить, предостеречь. Но что? О чем? От чего? Понять он не успел — парень резко бросился вперед, налетел на него. Взмах руки — и резкая боль пронзила тело. Коротко вскрикнув, мужчина согнулся пополам и рухнул на тротуар, в объятия беспомощности.

Глава 1

Рабочий день в детективно-консалтинговом агентстве «Кайрос» был в самом разгаре. Генеральный директор Кристина Светлова работала над рекомендациями для клиента. Ее зам, Тимур Молчанов, разговаривал по телефону со своим давним приятелем-банкиром, пытаясь выторговать максимально выгодные условия кредита для другого клиента. Программист Федор Лебедев помогал своей коллеге Асе Субботиной в составлении отчета «Тайного покупателя». Занимался он этим с большим удовольствием, потому что испытывал к девушке нежные чувства. К превеликому его сожалению, безответные, потому что Ася уже давно предпочла Ивана Рыбака, пятого члена команды «Кайроса».

Ася с Иваном уже собирались пожениться, но планам этим не дано было сбыться¹, что поддерживало огонь надежды в сердце Федора. Талантливый специалист, способный добыть с помощью компьютера абсолютно любую информацию, пусть и не вполне законными методами, во всех других отношениях он оставался ребенком, абсолютно неприспособленным

¹ О несостоявшейся свадьбе Ивана и Аси рассказывается в романе Ирины Грин «Сквозь аметистовые очки».

к жизненным реалиям. И потому Ася, обладательница самого чуткого и отзывчивого сердца, не спешила назначать новый день свадьбы, надеясь, что Федор вот-вот встретит свою половинку.

В последний раз просмотрев по диагонали плоды своего труда — видеоотчет, снабженный письменными комментариями, — Федор скинул его в облако.

— Готово!

Это «готово» относилось к его части работы. Ася, выпускница филологического факультета, была настоящей перфекционисткой, когда дело касалось текстов, и могла часами чистить даже самый коротенький документ, добиваясь совершенства.

— Спасибо! — Она улыбнулась Федору и вопросительно посмотрела на Кристину. Невзирая на занятость, Асин взгляд та заметила, тем более что был он не первым и даже не вторым. Кристина понимала, что Асе очень хочется поделиться впечатлениями о последнем рейде, а может, просто по-дружески поболтать о том о сем. Хотя бы о совместном походе в прошлую субботу на пушкинских «Моцарта и Сальери» в постановке друзей ее бывшей одногруппницы. Кристина бы с удовольствием устроила небольшой перерыв, но, к сожалению, работа сама не делается, поэтому она ответила извиняющейся улыбкой, кивком указав на стопку папок на своем столе. Ася понимающе покачала головой.

«В принципе, — подумала Кристина, посмотрев на часы, — минут за десять я с этим справлюсь». Потом нужно перезвонить Тарасову — это еще минут пять... Нет, до звонка Тарасову нужно утрясти график рейдов «Тайного покупателя» на следующий месяц. Тарасов наверняка поинтересуется, готов ли он. Причем не потому, что ему действительно есть дело до этого графика — вклад магазинчиков, торгующих

строительными материалами в спальнях районах города, в совокупный доход от его бизнеса минимален. Закройся они завтра все разом — огорчатся разве что покупатели. Реальные, а не тайные. Ассортимент в магазинчиках достойный, цены божеские, а близость к дому позволяет сэкономить на доставке. Забегают сюда и профессиональные строители — если не хватило совсем немного клея и шпатлевки, здесь можно купить их на развес, не обязательно брать двадцатипятикилограммовый пакет. Да и продавцы рады не будут — зарплаты в фирме достойные, поэтому сотрудники работой дорожат. И рейды «Тайного покупателя», по мнению Кристины, Тарасов устраивает не для контроля лояльности работников к родному предприятию, а в качестве благодарности «Кайросу» за найденную дочь¹.

Для Кристины же рейды давно превратились в головную боль. С одной стороны, это единственная задача агентства, более-менее подпадающая под определение «детективная», и единственное дело, которым может заниматься далекий от финансового консалтинга Иван Рыбак, бывший сотрудник полиции. С другой — Ася, честь и совесть «Кайроса», заниматься тайным покупательством не любила и после рейдов порой впадала в состояние перманентной грусти. Видя, что подруга вот-вот заплачет, Кристина каждый раз хотела отказаться от этого вида деятельности. Для Аси вполне можно найти работу в офисе — вон сколько бумаг накопилось.

Но, спрашивается, что тогда делать с Иваном? Он и так большую часть дня просиживает за компьютером, сражаясь в «Морской бой» или «Сапера». По настоящему детективные задачи случаются редко, и,

¹ Читайте об этом в романе Ирины Грин «Эффект прозрачных стен».

положа руку на сердце, лучше бы их вообще не было. Уж слишком тяжелыми последствиями для «Кайроса» они заканчиваются, хотя и приводят в агентство самых денежных клиентов. Может, как неоднократно предлагает Рыбак, дать в газету объявление об оказании детективных услуг и заниматься всем, чем ни попадя, — потерянными животными, неверными супругами, сбежавшими должниками... Придется сменить офис, чтобы выделить для этого отдельное помещение. А то и два — Ася с Иваном в одном и секретарь, отсекающий совсем уж неадекватные предложения, во втором.

В этот момент зазвонил Кристинин телефон. «Тарасов! — огорчилась она. — А я не готова!»

Но голос в трубке явно не принадлежал Тарасову. Он был женским и очень взволнованным.

— Кристина! Это я! Ольга!

— Ольга? — переспросила Кристина, перебирая в памяти имена клиентов. — Простите...

— Ольга Котова! Кристина! Помоги, пожалуйста!

Только сейчас до нее дошло, что звонит участница того самого спектакля, бывшая одноклассница, благодаря которой сотрудники «Кайроса» попали на него.

— Оля? Что случилось? — спросила она.

— Фигаро убили!

— Как убили? — ахнула Кристина. — Почему?

— Да если бы я знала! — грустно отозвалась Ольга. — Полиция считает, что убийца — я. Мне разрешили сделать один звонок. Нана не отвечает. Вся надежда на тебя...

— Но почему обвиняют тебя? — В Кристине проснулся сыщик.

— Да там... — Ольга замялась на мгновение, но тут же затараторила, словно кто-то подгонял ее. — Я не из-за этого звоню. Думаю, полиция во всем разберется. Должна во всяком случае. У меня другая про-

блема. Моя сестра сегодня утром уехала и оставила на меня дочку. Она сейчас в детском саду, на Вокзальной, возле «Ашана». Сможешь ее забрать? До шести. Настя Дубровина, младшая группа, Вокзальная, возле «Ашана». Хорошо?

Кристина опешила:

— Подожди, а мне отдадут ребенка?

— Отдадут, куда они денутся. Пожалуйста, Кристина, мне больше некого попросить...

— Ну... ну, хорошо, — в ее голосе сомнения было гораздо больше, чем согласия.

— Спасибо! — обрадовалась Ольга и скороговоркой повторила: — Настя Дубровина, младшая группа, Вокзальная, «Ашан».

— А если... — начала было Кристина, но Ольга уже отключилась.

Она в недоумении уставилась на смартфон, слово ожидая от него ответов на сотню вопросов, буквально атаковавших ее мозг.

— Что-то случилось? — мгновенно отреагировала на изменение настроения подруги Ася.

— Фигаро убили! — неуверенно произнесла Кристина.

— Какого Фигаро? — взвился Лебедев. — Того самого?

«Как будто в окружении «Кайроса» имелся по крайней мере десяток разных Фигаро и требовались дополнительные уточнения, чтобы понять, с кем конкретно приключилась такая ужасная беда», — раздраженно подумала Кристина, но озвучивать эти мысли не стала, лишь кивнув:

— Того самого...

— А кто? — спросила Ася, но Кристина лишь пожала плечами, давая понять, что обсуждать эту тему

пока не собирается, и вернулась к работе. Во всяком случае, попыталась.

Однако спустя минуты три бездумного просмотра готового текста она поняла: похоже, день сегодня не задался и разговор с Тарасовым придется отложить. Вообще-то Кристину не так просто выбить из колеи. Уж чего-чего, а способности сосредоточиться абсолютно в любой ситуации ей не занимать. Но тут она вдруг почувствовала, что пол офиса, казавшийся до этого незыблемым, раскачивается под хромированной крестовиной ее кресла, словно покоится не на монолитном фундаменте, а на спинах трех черепах, причем невероятно резвых. И дело было вовсе не в убиенном Фигаро.

Ребенок — вот что нарушило равновесие, обычно царившее в мире Кристины. Младшая группа, сказала Ольга. Значит, ребенок совсем маленький? Или нет? С какого возраста сейчас принимают в садик? Задавать подобный вопрос сплошь бездетным сотрудникам «Кайроса» было бессмысленно, и Кристина обратилась за помощью к всезнающему интернету. Лучше бы она этого не делала: оказывается, существуют ясельные группы, которые посещают малыши от года до полутора. Хотя нет! У нее-то младшая группа, значит, Насте Дубровиной всяко больше полутора лет. Но легче от этого не становилось. Кристина, как ни старалась, никак не могла себя представить в роли заботливой мамочки ребенка из младшей группы. Пусть даже ненадолго. Опыта общения с детьми у нее кот наплакал — разве что Леночка, с которой они с Тимуром путешествовали по Австралии¹. Но девочке было пять лет, из младшей группы она уже выросла.

¹ Читайте об этом в романе Ирины Грин «Бог счастливого случая».